

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

ДИАСПОРЫ

*Нас скоро либо уничтожат,
либо загонят в угол.*

Отклик в интернете на
взрывы в метро

О том, что власти знали о готовящихся взрывах, известно многим. Об этом писали газеты: “По неофициальной информации, шифрограмма о возможном проведении в Москве серии терактов распространялась среди руководящего состава ГУВД в начале 20-х чисел марта” (“МК”, 31.03.2010).

Куда менее известно, что накануне терактов их обсуждали в Москве представители диаспор. “Сообщается, что неназванная жительница Москвы позвонила на “02”, сообщив, что случайно услышала в метро разговор нескольких чеченцев о готовящихся взрывах. Среди обсуждающих будущей теракт, по словам москвички... были женщины” (<http://beta.novoteka.ru/?s=soc>).

И уж совсем мало людей задумалось о том, что сей факт означает. Между тем осмыслить сенсационную информацию было бы полезно. В том числе для обеспечения нашей безопасности в будущем.

Не станем тратить время на констатацию плохой работы системы правопорядка. Приняв звонок бдительной москвички, милиционеры ограничились осмотром станции “Коньково”, где происходил подозрительный разговор. Ничего не нашли – и успокоились.

Взглянем на произошедшее с другой стороны. То, что о предстоящем преступлении судачили восточные женщины, доказывает: диаспоры были в курсе. Знали не только мужчины – привилегированная часть восточного общества, но и женщины, с которыми важной информацией в этом кругу делиться не принято. Следовательно, новость была уже настолько “замылена”, ее так часто предавали огласке, понижая голос и со значением цокая языком, что она дошла, буквально докатилась, как отброшенная надоевшая вещь, даже до женских ушей.

Диаспоры выговорили, выносили события 29 марта.

– Все?! – с возмущением воскликнут непробиваемые апологеты толерантности, чью веру в абстрактные принципы западных правовых скрижалей не могут поколебать даже трагедии, наподобие московской. Возражение это звучит столь часто, что нетрудно предположить: оно явится и на этот раз.

* Продолжение. Начало в № 7 за 2010 год.

Готов ответить. Разумеется, подавляющее большинство национальных сообществ и землячеств ни в коей мере не связано с произошедшим. Это настолько очевидно, что в доказательств не нуждается. И даже конкретные диаспоры – северокавказская в целом и чеченская, в частности, в массе своей к трагедии не причастны. Кстати, москвичка, звонившая в милицию, запросто могла спутать дагестанцев с чеченцами.

Однако представляется столь же очевидным, что преступление не было акцией одиноким. Его г о т о в и л и – и не только на Кавказе, но и в самой Москве. Кто-то снял квартиру на Малой Пироговской: “Предположительно, в эту квартиру заранее были привезены компоненты для изготовления взрывных устройств, которые позже были собраны одним из соучастников организации терактов” (“МК”, 03.04.2010). Кто-то эти компоненты доставил. Кто-то их купил или, возможно, похитил. Это первый круг причастных – прямые пособники террористов. Президент Д. Медведев справедливо определил: “По террористическим преступлениям надо создать такую модель, когда любой, кто помогает – неважно, суп варит или одежду стирает, – совершил законченный состав преступления... Никакого снисхождения в зависимости от распределения ролей быть не должно” (“Коммерсантъ”, 03.04.2010).

Дай-то Бог хотя бы раз увидеть открытый процесс, где справедливое воздаяние получат и те, кто “одежку стирал”, и те, кто следы гексогена выметал из квартиры.

Но есть и второй круг. Те, кто знал. Обсуждал информацию о терактах, перекидывал новость, как горячий блин на сковородке, а до “компетентных органов” не донес. Умолчал. Покрывл убийц. Этот круг значительно шире. Если о предстоящих взрывах болтали в метро, прикиньте, сколько сотен, а может, и тысяч людей, были “в теме”.

Есть и круг третий. О нем мне, да, полагаю, и любому нормальному человеку говорить особенно трудно. Это те, кто, воспользовавшись случаем, призывали к дальнейшим расправам над русскими. Оказывается, и таких немало. Вскоре после терактов информагентства “выстрелили”: “В московском метро появились надписи “Смерть русским!” и “Аллах акбар!”. На стене вестибюля станции метро “Планерная” в Москве хулиганы написали краской два лозунга – “Аллах акбар!” и “Смерть русским!”. Как сообщили очевидцы, надписи были сделаны четырьмя мужчинами кавказской внешности. Злоумышленники скрылись на серебристой иномарке” (<http://www.utro.ru/news/2010/04/05/885516.shtml>).

Между прочим, обратите внимание, как заботливо труженики СМИ уже в самом сообщении снизили степень вины преступников, поименовав их “хулиганами”. Даже в обычной ситуации лозунг, призывающий к у б и й с т в у русских (как, впрочем, и людей любой национальности), не должен рассматриваться как заурядное хулиганство. Что же в таком случае подпадает под определение “возбуждение ненависти... по признакам национальности” (ст. 282 УК)? Но сразу после массового убийства в метро подобные призывы иначе как п о с о б н и ч е с т в о террористам не воспринимаются!

События 29 марта в диаспорах обсуждались и постфактум. Обеспокоенные москвичи несколько отзывов зафиксировали и выложили в интернет. “Вчера в автобус вошли 3 молодых чеченца, громко хохотали, пили пиво. Всю дорогу громко говорили на своем языке. Единственная фраза на русском: “Надо взорвать автобус, отомстить, а то метро им мало”. “Ближе к вечеру 29-го у Москворецкого рынка двое крепких парней с характерной внешностью беседовали на своем языке с радостными лицами, и у них прозвучало: “Хорошо бабахнуло” (<http://www.mk.ru/social/article/2010/03/30/458580-vzryiv-ksenofobii-strashnee-chem...>).

Нехарактерная реакция? Как сказать. Во-первых, это не единичные декларации. Во-вторых, они всякий раз сопровождают теракты! После первых взрывов в Москве осенью 1999 года во время прямого эфира (тогда еще был и прямой эфир, и экстренные передачи) в телестудию позвонила женщина из Подмоскovie и пожаловалась: “У нас в поселке Серебрянка живут чеченцы, и они говорят, что скоро мы будем харкать кровью” (ОРТ, 13.09.1999).

Не могу умолчать и о приписках, которыми москвичи – пользовали сети – сопроводили свои сообщения о вызывающем поведении кавказцев. Они тождественны и – хотя бы уже поэтому – характерны. Один из авторов уточняет:

“...Никто не отреагировал (на слова о взрыве автобуса. — А. К.). Бояться. Особенно около “их рынка”. Позор государству”. Схожую запись оставил и другой очевидец: “Никто не позвонил в милицию, чтобы на конечной остановке их встретили (потому что не верят милиции, нет от нее защиты)” (там же).

Еще один штрих, дополняющий картину незащищенности, скажу резче — брошенности русского человека в его родном городе. Столице России. Стоит ли удивляться горестным выводам москвичей, вроде того, что я вынес в эпиграф: “Нас скоро либо уничтожат, либо загонят в угол” (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/03/30/458562-hronika-obyavlenyih-smertnit...>). **Действительно, куда уж дальше: наглые пришельцы в переполненном автобусе грозят новыми взрывами, а местные пугливо отмалчиваются, глядят в пол.**

Но мы еще не завершили экскурс по кругам частных. Представители землячества выражали свою ненависть к москвичам не только в людных местах, но и в инстестах.

В море откликов, выплеснувшихся в сеть, нередко попадают и откровенно русофобские. “Злоба, зависть, стремление украсть, ненависть к другим народам, в том числе и братским, непонимание принципов свободы, отсутствие желания и потребности быть свободными — культурные составляющие русского этноса” (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/04/05/461574-karabulak-vzorvali-po-sheme...>). **Что это? Представьте — отклик на трагедию, написано сразу после взрыва. Ни малейшего сочувствия, только желание узавить!**

То же в другом отклике (оставляю написание оригинала): “Последняя империя развалится, как и все до нее. В вашей военной доктрине вы за собой оставили право применять ядерное оружие на территории СНГ в защиту своих имперских интересов. А о православии заткнитесь лучше посмотрите в Москве на полумесяц под крестами ордынское вы отродье. Русских нет. Генетически Вы ВСЕ финно-угры и тюрки (мордва, чудь и т. д.). Грозный. Грузия. Думали не икнется. Размахались кулаками, хвост подняли сами жить по-человечески научитесь, а потом уж других учите жизни. А что касается Москвы, то поделом вору и мука обирать такую уйму колоний (ЕВРАЗИЮ) безнаказанно нельзя” (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/03/30/458562-hronika-obyavlenyih-smertnit...>).

“Поделом вору и мука”, — такова эпитафия, произнесенная над десятками еще не погребенных москвичей. Характеризующая настрой части землячества.

Власти — федеральные и столичные — предпочитают не замечать этих настроений. Они заняты затеями иного рода — пишут “Кодекс москвича”, где разъясняют, что шашлыки не стоит жарить на балконе, “Кодекс обаятельной землячки”, проводят конкурс “Мисс землячка-2010” — все для представителей диаспор. Хотя, как мрачно пошутила Ю. Калинина, если уж писать “Кодекс поведения москвича”, то первым пунктом надо поставить: “... В Москве не принято взрывать себя в метро. Вторым — что в Москве не принято похищать детей и требовать за них выкуп. Третьим, что не принято насилловать русских девушек” (“МК”, 18.06.2010).

У властей и простых москвичей совершенно разные взгляды на проблему. Одни видят только шашлыки, аппетитно дымящиеся на балконах, другие — повседневный ужас существования, на который бесцеремонные чужаки обрекли коренных жителей столицы.

Впрочем, приготовление шашлыков тоже может обернуться немалыми проблемами. Сразу после обнародования экзотического правила из “Кодекса поведения москвича” произошел масштабный пожар в офисе знаменитого ракетного концерна “Алмаз”. По некоторым сведениям, причина возгорания — именно приготовление шашлыка: “... На крыше НПО гастарбайтеры одной из фирм-арендаторов жарили шашлык” (<http://svpressa.ru/accidents/article/27176>). Так вот, под обсасывание бараньих косточек, Россию чуть не лишили одного из немногих успешно работающих оборонных научно-промышленных комплексов!

Но это уже экзотика. А меня интересует конкретика: что мы (общество и государство) знаем о явлении, которое обобщенно (“чохом”) именуют диаспорами? Мы живем в одном городе с м и л л и о н а м и новых поселенцев, приехавших из регионов с иной культурой, иной системой

ценностей, иными поведенческими стереотипами, другим языком. Обладаем ли мы знаниями, достаточными если не для совместного развития, то хотя бы для совместного существования? Известны ли нам численность приезжих, их имущественное положение, социализация, политические взгляды? И прежде всего отношение к русским (не все же, надеюсь, считают, что любое несчастье нам “поделом”). Белокаменная всегда славилась гостеприимством. Но можем ли мы рассчитывать на ответную благожелательность?

Согласитесь, вопросы не праздные. Особенно после взрывов в метро. А ведь теракты – самый мощный, но далеко не единственный сигнал неблагополучия. В прошлом году в Москве судили семерых кавказцев – членов группировки “Черные ястребы”. Они нападали на русских подростков в метро. Потерпевшие рассказали: “Нас били ногами по голове и телу. Истощенные вопли “русские свиньи!” и “аллах акбар!” не смолкали ни на минуту... В какой-то момент я убрал руки, которыми защищал голову, и тут же в лицо мне начали стрелять из пневматического пистолета” (<http://www.rusbese-da.ru/index.php?action=profile;u=z;sa=showPosts;start=75>).

В 2010 году был произведен допрос 17-летнего уроженца Азербайджана, причастного к выкладке в социальной сети экстремистских видеороликов. “На них, по данным правоохранительных органов, были запечатлены убийства “лиц славянской национальности” (“МК”, 05.06.2010).

Случилось это не в Москве, а в Воркуте. Но, как признают в МВД, это общая тенденция: “...Появляется все больше “кавказских” экстремистских организаций, действующих на территории России” (там же).

Мы-то думаем, что, бросив соотечественников на южных рубежах на произвол судьбы и “титულных наций”, гарантировали себе спокойствие и безопасность. Откупились от Кавказа. Ан нет! Кавказ прочно и широко обосновался в Москве.

И не только он. И даже не “дванадесять языков”, грозивших Белокаменной в приснопамятном 1812 году.

Ну что же, давайте хотя бы познакомимся.

Сколько приезжих в Москве? Точных цифр не назовет никто. Приходится довольствоваться отрывочными сведениями. После череды терактов в начале 2000-х газеты сообщали, что чеченская диаспора в столице насчитывает “четверть миллиона” (“МК”, 26.10.2002). В те же годы высокопоставленный сотрудник ГУВД обмолвился, что в 2001-м в Москве и области получили постоянную регистрацию 1,5 млн азербайджанцев (“Округа”, 27.07.2002). Представьте – за один только год! После этого сомнения вызывают данные Центра миграционного сотрудничества о том, что в Москве проживают “более 3 млн людей некоренной (нерусской) национальности” (“АиФ”, № 39, 2000).

Но даже 3 миллиона – при официальном количестве москвичей – 10 миллионов 400 тысяч – это очень много! Хотя порой кажется, что приезжих значительно больше. Вышел погулять перед сном – встретил восемь прохожих. Только один – немолодой мужчина, выгуливавший собаку, был типичным русаком. Семеро остальных имели характерные среднеазиатские и кавказские черты.

Еще меньше определенности с общим количеством мигрантов в России. Кто как не глава Федеральной миграционной службы должен знать о приезжих все. Однако К. Ромодановский каждый раз называет разные цифры. И 22 млн – “ежегодно в нашу страну въезжают 22 млн человек” (“Вести”, РТР, 30.01.2009). И 10 млн – в стране находятся “порядка 10 млн нелегальных и легальных мигрантов” (“Завтра”, № 28, 2008). А недавно, во время поездки Д. Медведева на Дальний Восток, глава ФМС доложил президенту о 5 млн мигрантов – “они сейчас реально есть, эти пять миллионов, миллион работает легально, и около четырех миллионов незаконно” (<http://www.kremlin.ru/transcripts/8278/work>).

Словом, начальник не знает. Что же требовать с его подчиненных? В ведении они.

Граждан РФ к мигрантам вообще не относят. Хотя – почему? Мигранты – не обязательно иностранцы. Это переселенцы. Люди, поменявшие место жительства. Полагаю, уместно употреблять слово в его точном значении. Тогда, кстати, оно лишится излишней политизированности, замутня-

ющей суть дела. Важно не только то, откуда приехали мигранты, но сам факт того, что они приехали. Создали дополнительное давление на инфраструктуру, рынок труда, культурную среду.

Последнее особенно важно. Разумеется, дагестанцы, чеченцы, кабардинцы – граждане РФ. О чем они настойчиво, а порою и агрессивно (см. интернет) напоминают. Правда, в основном в Центральной России. Получается, что в Кабарде местные жители нападают на русских с криками “Русские свиньи, вас пора убивать!” (я упоминал о таком случае в предыдущих главах – “Наш современник”, № 7, 2010), а в Москве они заявляют: “Мы россияне!”. Но даже вполне лояльные приезжие с Северного Кавказа являются носителями иной, глубоко отличающейся от русской, культуры. Ее особенности я разбирал в главе “Россия без русских?” большой работы “Возвращение масс” (“Наш современник”, № 6, 2009). Не стану повторяться.

Там же я снял как праздный вопрос: какая культура лучше. Обе достойны. Но каждая хороша на своей земле. Когда одна переносится на чужую почву, вытесняя автохтонную, возникает культурный диссонанс, цивилизационный слом, болезненно отдающийся не только в “культурном пространстве”, но и в сознании каждого конкретного человека.

Не случайно социологические опросы показывают: на втором – после “угрозы терроризма” – месте среди факторов, вызывающих раздражение в отношении мигрантов, стоит нежелание “считаться с обычаями и нормами поведения, принятого в России” (“Коммерсантъ”, 20.05.2010).

И это не только мнение “бабушек и дедушек, которые часто заражены ксенофобией”, как изволил выразиться М. Соломенцев, глава столичного комитета по национальной политике – главный, так сказать, гарант межнационального мира в Москве (“Коммерсантъ”, 29.01.2010). Профессиональные социопсихологи утверждают: “Менталитет у приезжающих к нам мигрантов, безусловно, свой, и реагируют они на нас, москвичей, по-своему. Если власти не будут их ассимилировать хоть как-то, то дальше будет хуже” (“Независимая газета”, 23.04.2010).

До недавнего времени руководство столицы “заморачиваться” ассимиляцией не хотело. Оно – по западной моде – отдавало предпочтение “мультикультурности”. Пусть, дескать, расцветают 100 цветов! Но когда и на самом Западе экзотические “цветочки” обернулись монструозными сорняками, когда в пригородах Парижа, Брюсселя, Берлина запылали подожженные переселенцами авто, московские власти спохватились и заговорили об ассимиляции (см. содержательную статью “Москва ставит национальный вопрос. Столичное правительство разработало концепцию межэтнических отношений”. – “Коммерсантъ”, 15.02.2010).

Они-то заговорили, но встречного желанья не обнаружили. По данным опросов, “82% московских азербайджанцев (одна из многочисленных и хорошо организованных диаспор) хотели бы остаться в Москве, но лишь 45% от этого числа (то есть более трети московской диаспоры) согласны жить в соответствии со сложившимися в России обычаями и традициями” (“Коммерсантъ”, 15.09.2006).

Дошло до того, что столичные функционеры вынуждены были признать провал попыток ассимиляции новоселов. В документе, подготовленном правительством Москвы, отмечено: “...В некоторых сообществах проявляется тенденция к формированию замкнутой, изолированной от общемосковской, субкультуры” (“Коммерсантъ”, 15.02.2010).

Если сложить два и два – отказ от ассимиляции и рост численности диаспор – картина получается мрачная. По крайней мере, 3 миллиона переселенцев живет бок о бок с нами, и большая часть этой колоссальной людской массы не хочет приравниваться к нашим обычаям и соблюдать принятые у нас правила поведения. О последнем придется сказать особо.

А пока поговорим об “имущественном” положении диаспор. И здесь точные сведения отсутствуют! Сердобольные журналисты – в унисон с политиками – жалуют москвичей рассказами о нищих гастарбайтерах, готовых за гроши выполнять любую грязную работу. Нас убеждают, будто без таджикских и киргизских дворников Москва утонула бы в нечистотах. Хотя я прекрасно помню русских мужиков и баб, подметавших улицу осенью и тяжеленными ломами коловших лед зимой. Причем делали они это в одиночку, а не бригадами по 10–15 человек, как это принято ныне.

К слову, и в этой сфере концепция меняется. Те же журналисты стали увязывать ассимиляцию с повышением статуса мигрантов. Требуют для них доступа к “социальному лифту”. “Москва может ассимилировать любых мигрантов, если дать возможность социального лифта. Когда человек будет понимать, что чем больше он по внешним признакам, по знанию языка и т. д. ближе к москвичам, у него может появиться так называемый социальный лифт. Что он не будет всю жизнь дворником или строителем” (“Независимая газета”, 08.07.2010).

Сказано хоть и косноязычно, но вполне определенно.

Менее всего мне хотелось бы выступать в роли этакого столичного эксплуататора, противящегося профессиональному росту приезжих. Да и не по праву мне эта роль. В имущественном отношении я принадлежу к нижнему слою среднего класса, и если мое благосостояние превышает уровень, характерный для большинства приезжих, то ненамного. Вместе с ними я покупаю товары в “Копейке”. Вместе толкнусь в троллейбусе и в метро.

Не без симпатии гляжу на их живые смуглые лица. Хотя, признаюсь, предпочел бы делать это где-нибудь в Бишкеке или в Кизляре, где они выглядели бы органичнее, уместней. В любом случае, неприязни я к ним не испытываю и безудержной эксплуатации не одобряю.

Между прочим, для простых москвичей понятие классовой солидарности и сегодня не пустой звук. Зла на трудяг-гастарбайтеров они в массе своей не держат. Что и проявилось в интернет-дискуссии, развернувшейся после взрывов. Житель столицы писал: “...Не надо трогать простых работяг и рядовых торговцев с Кавказа, но всех черно...ых бизнесменов, а также чиновников следует выслать” (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/03/30/458562-hronika-obuyavlennyyh-smertnit...>). Предложение, конечно, чересчур размашистое. Но терпимость, продемонстрированная по отношению к соседям по социальной лестнице, характерна.

Уверен, что этот москвич (и тысячи таких же, как он) готов хоть сейчас вызвать “социальный лифт” для мигрантов. С удовольствием присоединюсь. При одном условии – для начала к нему получают доступ все жители России. На том основании, что они (или их родители) оплачивают функционирование всего государственного механизма.

Почему никто не говорит о социальном росте худых подростков из рабочих предместий? Почему ни один журналист, правозащитник, политик не озаботился и х судьбой? Обделенные еще до рождения, во время дикой растащивки начала 90-х, они оказались чужими на нынешнем “празднике жизни”. В их семьях нет денег на экологически чистую еду, качественную медицинскую помощь, приличное образование, которое открывает дорогу к служебному росту. Они обделены во всем – и навсегда. Не стоит тешить себя иллюзией, будто бы их положение когда-то изменится.

Когда в страну миллионами завозили мигрантов, организаторы акции уверяли: приезжие не конкуренты этим ребятам. Они готовы вкалывать за такие деньги и на такой работе, за которую не возьмется даже самый бедный русак. И вот, когда количество мигрантов достигло критической массы, и не только обыватели, но и власти стали не без опаски поглядывать на них, нам говорят: хотите, чтобы они вели себя мирно – повысьте их статус, не все же им работать дворниками и строителями.

Позвольте, их выписывали сюда не как абитуриентов престижных столичных вузов, а именно как чернорабочих. Студенты из ближнего (и дальнего) зарубежья и так учатся у нас – в основном, за деньги. На получение бесплатного образования имеют право прежде всего коренные жители.

Теперь, когда вскрылся обман, лежащий в основе “переселения народов”, уместно задать вопрос: а так ли спонтанна миграция? Что это – неумолимое веление рынка или хитроумный план по замещению “неправильного” русского населения “правильным” привозным интернационалом, разобщенным и покорным воле властей? “Быть патриотом сегодня – это желать как можно большего количества иностранцев, работающих в России”, – обозначил лозунг дня серый кардинал Кремля В. Суржков (цит. по: “МК”, 09.07.2010).

Я уже писал об этой концепции (“Наш современник”, № 6, 2009), выражая сомнение в способности госструктур контролировать разноязыкую много-

миллионную массу. Недовольную своим материальным положением и к тому же наэлектризованную на восточный манер. Бунты мусульманской молодежи в предместьях Парижа и других европейских столиц с жесткой наглядностью показывают ошибочность и опасность слепой веры в “покорность” мигрантов.

Впрочем, в нашей ситуации роль бунтующего плебса, возможно, достанется коренным жителям. А надзирать за ними станут приезжие. Образ бесправного гастарбайтера, понуро стоящего перед милицейским патрулем, не устарел окончательно, но постепенно архаизируется. Как говорили китайцы в Харбине, которых русские чиновники после революции по привычке подзывали пренебрежительным возгласом: “Ходя!”, – “Теперь твой – ходя, а моя – капитана”.

Все больше мигрантов идет работать в милицию, конвойную службу. Хорошо информированная газета “Завтра” считает, что начавшаяся реформа МВД “будет осуществляться в основном по этническому признаку для ускоренного замещения личного состава министерства представителями “национальных меньшинств” (“Завтра”, № 28, 2010).

Особо следует отметить тех, кто выбрал юриспруденцию. Юрфаки университетов с начала 90-х комплектуются в основном выходцами с Кавказа.

Пока непосвященные талдычат о “социальном лифте”, напористые приезжие активно осваивают верхние этажи общества. Чеченцы, к примеру, – привилегированное сословие столицы да и всей России. Владельцы роскошных гостиниц, банкиры, просто очень богатые люди – без указания источников дохода.

В ежегодно публикуемом списке журнала “Форбс” место в первой десятке самых состоятельных людей России неизменно занимают два выходца с Кавказа и один из Средней Азии. Они соседствуют с евреями и “новыми” русскими. Примерно в той же пропорции они представлены в отчетах о светской жизни. Видимо, складывается новая российская элита, которая в ближайшие годы будет управлять страной. Явление не только не исследованное, но даже не обозначенное как предмет исследования! И тем не менее, оно с победительной наглядностью демонстрирует силу и влияние диаспор.

Не изучена с должной тщательностью и социализация национальных сообществ. Чем они занимаются в Москве и Центральной России? Как зарабатывают насущный хлеб?

Отчасти мы уже ответили на этот вопрос: имущественное положение и социализация связаны неразрывно. Надо ли уточнять, что официальные данные и здесь отсутствуют. Но на торговлю, как на основную сферу деятельности мигрантов, вам укажет каждый. Причем не на упорядоченный ритейл, а на стихийную рыночную торговлю.

Рынок – это своеобразный город в городе, государство в государстве. В интернете немало высказываний на сей счет. Девочка-подросток пишет: “Я... живу около черкизона и у меня ощущение, что я ваще в другой стране. Иду в школу, а у обочины останавливаются всякие черные и говорят: эй, девушка, садись подвезу” (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/03/30/458562-hronika-obyavlenyih-smertnit...>). Провинциал, побывавший в столице, не может сдержать горестного изумления: “Как-то был в гостях в Москве, посетил торговый центр на станции метро Киевская. Товарищи! Я не понял, куда я попал – то ли в Москву, то ли в Дагестан! Площадь возле центра была черная” (там же).

Впрочем, что эти любительские зарисовки на фоне леденящих душу историй о Черкизоне, которыми телевидение ежевечерне потчует страну!

И все же добавлю свой штрих в пеструю картину. С детства я хожу на два рынка, расположенных неподалеку от дома, – Ленинградский и Бутырский. Я помню румяных молодых, продававших рязанскую картошку, дебелих молочниц, азартных рубщиков парного мяса, отрешенных пасечников с тонкими срезами золотых, истекающих медом сотов. Где все это богатство и великолепие – своих лиц, своего (такого выразительного для непривычного городского уха) говора, своих товаров?

Теперь не то. На одном из “моих” рынков внимание долгое время привлекала троица продавцов. Рост под метр девяносто, бычьи шеи профессиональных борцов, ниспадающие чуть не до колен свободные восточные рубахи и аккуратные мусульманские шапочки на голове. Торговали они –

смешно сказать, специями — невесомыми пакетиками и кулечками, хотя каждый мог поднять автомобиль.

Чем они занимались на самом деле, мне не известно.

Я вспомнил о них, когда в хронике происшествий прочел: “На овощном рынке... задержали нескольких торговцев зеленью из Азербайджана по подозрению в незаконном обороте оружия, а среди лотков обнаружили автоматы АК-74 и две сотни патронов” (“МК”, 19.03.2010).

Те ли это ребята? Скорее всего, другие. Мало ли на Кавказе крутых парней, не расстающихся с автоматом! В Москве, помимо торговли, работы у них непечатый край...

Несколько лет назад федеральные власти приняли закон, запрещающий иностранцам торговать на рынке. Какой шум поднялся в прессе и на ТВ! Кавказские негодяи и столичные эксперты с пеной у рта доказывали: русские торговать не способны! Они ленивы, вороваты и чуть не поголовно пьяницы. Перенести хотя бы десятую часть звучавших обвинений на другой народ — мгновенно возбудили бы дело по 282-й статье. А тут не только никого не осудили, но и закон “замылили”. Иначе откуда взялись азербайджанцы-“зеленщики”, арестованные на московском рынке?

Тем, кто картинно вопрошает: чем вам не нравятся торговцы из ближнего зарубежья, могу ответить: тем, что мы, точнее, государство, о них ничего не знаем. Местные у власти, как на ладони. Случись что, сразу соберут информацию через отделения милиции, участковых. А тут — чистый лист: может, это потомственный торговец, а может, боевик-исламист. Причем касается это не только иностранцев, но и наших северокавказских друзей. Еще раз вспомним брата Марьям Шариповой — бывший боевик, сразу после амнистии, уехал в Белокаменную.

Кстати, далеко не всегда можно с уверенностью утверждать, что приезжий с паспортом РФ действительно является гражданином России. Паспортные столы на Кавказе в массовом порядке выдавали (а возможно, и сейчас выдают) российские паспорта иностранцам. Это выяснилось в ходе расследования нападения террористов на зрителей мюзикла “Норд-Ост”. У многих террористов документы оказались сомнительными. В Карачаево-Черкесии вскрылась “целая преступная сеть на базе паспортных столов милиции. Десятки российских паспортов были выданы без достаточных на то оснований. Приезжие из Турции и Афганистана получали гражданство в течение одного дня и выбывали в неизвестном направлении” (NEWSru.com. 01.07.2010).

Можно смело предположить, что часть из них торгует на наших рынках.

Рынки — это как бездонный колодец: потянешь за веревку — неизвестно, что явится на свет. Случается, “вытянут” террористическую организацию. Глава “Уйгуро-Булгарского джамаата” Башир Плиев торговал на рынке (“МК”, 30.06.2010). Иной раз выйдут на гигантскую бизнес-структуру иностранного государства.

Когда власти решили закрыть Черкизон, они полагали, будто для этого достаточно их решения. “Своя рука — владыка, кого хоч — казню, кого хоч — милую”. Но вскоре выяснилось, что российский суверенитет — в столице России! — ограничен. Оказалось, рынок является каналом реализации дешевого китайского ширпотреба и в его функционировании было заинтересовано правительство КНР. Недовольство по поводу сокращения импорта выразил сам председатель Ху Цзиньтао. В Москву на переговоры отправилась официальная делегация Поднебесной во главе с замминистра торговли Гао Хучэном (“Коммерсантъ”, 22.07.2009). Федеральному правительству пришлось расшаркиваться перед требовательными визитерами. А московское начальство в спешном порядке предоставило китайским торговцам места на других столичных рынках.

Хорошо хоть обошлось без столкновений! В Варшаве при ликвидации “китайского” рынка торговцы встретили судебных приставов “камнями, досками, бутылками и водой из шлангов”. Силам правопорядка пришлось предпринимать несколько попыток штурма. В ходе столкновений “десятки человек получили ранения” (там же).

А вы говорите — “зеленщики”!

Рука об руку с легальной деятельностью диаспор развивается бизнес к р и м и н а л ь н ы й. Специально для тех, кто и на этот раз изготовится протез-

ствовать, приведу цитату из работы академических ученых – экспертов ИМЭМО РАН: "... В условиях 1990-х годов, разгула преступности и коррупции, некоторые землячества группировались вокруг людей с темным прошлым и не вполне прозрачным настоящим" ("Коммерсантъ", 15.09.2006).

По официальным данным, озвученным начальником ГУВД Москвы, генералом В. Коломийцевым, почти половину (48%) преступлений в столице совершают приезжие ("Независимая газета", 21.01.2010). Здесь смешаны уличная преступность (о ней мы будем говорить отдельно) и деятельность ОПГ.

Статистика по этническим ОПГ, насколько мне известно, отсутствует. Во всяком случае, в открытом доступе ее нет. Отрывочные сведения проникают в прессу в связи с какими-либо эксцессами. После взрывов домов в Москве в 1999 году газеты обнародовали данные о преступном чеченском бизнесе: "... В Москве действовали семь основных группировок чеченцев: "Центральная", "Останкинская", "Лозанская", "Белградская", "Салютинская", "Украинская" (по названию гостиниц) и "Южнопортовая". "Центральная", под руководством Лечи Исмаилова, контролировала около 300 фирм, рынки, проституцию в центре города. "Останкинская" занималась перепродажей оргтехники. "Южнопортовая" под руководством Сулейманова (Хозы), специализировалась на автомобилях" ("МК", 29.09.1999).

Обострение российско-грузинских отношений привело к сбросу информации о грузинских криминальных группировках. В передаче "Чистосердечное признание" (НТВ, 08.10.2006) речь шла о группах похитителей автомобилей (сообщалось, в частности, что банда Мамедова – уроженца Грузии – контролировала 80% рынка краденых автомобилей), о группах, специализирующихся на завладении квартирами одиноких стариков ("старика – легкая добыча людей с Юга"), о квартирных ворах. Тут же уточнялось: половина воров в законе – из Грузии.

Более обобщенные данные мне удалось "выловить" лишь однажды – в содержательной статье, опубликованной "НГ". Приведу обстоятельную цитату: "... В России было выявлено более 2000 преступных группировок, сформированных на этнической основе. 516 из них действовали в Москве... Наиболее многочисленная... "азербайджанская". Ее представители контролируют наркобизнес, занимаются мошенничеством с обменом валюты, угоном и перепродажей машин... Одна из старейших группировок – "армянская" – занимается заказными убийствами, гостиничным и игровым бизнесом, а также разбойными нападениями с угоном машин и кражами. Наибольшее число воров в законе из "грузино-абхазской" ОПГ. Ее представители специализируются на грабежах, кражах, вымогательствах, разбоях, финансовых аферах. Самой одиозной в столичном преступном мире считается "чеченская" преступная группировка, члены которой не признают "воровских законов" и всегда действуют "беспредельно". Ее деятельность разнообразна – вымогательство, похищение людей, торговля оружием и наркотиками, контроль над банками, гостиницами, казино и развлекательными центрами, рынками" ("Независимая газета", 08.11.2005).

Отмечу особо – часть преступно добытых средств идет на финансирование террора. Еще в 1999 году корреспондент ТВЦ А. Борзенко свидетельствовал: "Чеченских фирм в Москве сотни. Большинство из них были заложены еще Дудаевым и давали 1 млн долларов в день на войну" (ТВЦ, 13.09.1999). Затем о спонсорах террора надолго замолчали. Однако на исходе марта 2010 года – синхронно с сообщением о взрывах в метро – появилась информация о банде Башира Плиева, которая "грабила магазины, банки, склады и местных жителей, чтобы добыть деньги и продукты для бандитского подполья на Северном Кавказе" ("Независимая газета", 31.03.2010).

Тема сотрудничества диаспор и вовсе закрыта для обсуждения. Я не имею в виду те усилия, которые власть прилагает, чтобы скоординировать работу многочисленных национальных сообществ. Создана Ассоциация, объединяющая более 80 землячеств. Можно только пожелать успеха в этой работе, носящей преимущество культуртрегерский характер.

Существует сотрудничество иного рода. Сведения о котором приходится собирать буквально по крупичкам. В одном из процитированных выше текстов содержится упоминание о "грузино-абхазской" ОПГ. Любопытно, не правда

ли: Грузия и Абхазия “на ножах” со времен войны 1992 года, а в России воры в законе с той и другой стороны действуют вместе! В статье “Кавказские пленники”, рассказывающей о межнациональных отношениях в Волгограде, говорится о более широкой кавказской солидарности. В частности, армяне и азербайджанцы, враждующие у себя дома, в поволжских городах совместно участвуют в криминальном бизнесе (“Независимая газета”, 14.09.1999).

Сотрудничают не только в криминальной сфере. Не менее опасна солидарность в борьбе с “имперскими устремлениями” федерального центра. Полагаю, всем памятна поддержка, оказанная российскими СМИ, находившимися тогда под контролем В. Гусинского и Б. Березовского, сепаратистам Дудаева. Гусинский, возглавлявший Российский еврейский конгресс, попытался подвести под эту противогосударственную деятельность теоретическую базу: “РЕК не может и не намерен ограничиваться в своей деятельности защитой прав только евреев в России... РЕК готов и будет сотрудничать с национальными организациями других народов России” (“Международная еврейская газета”, № 30, 1997).

В последнее десятилетие ситуация как будто изменилась. Но сейчас вновь обозначился показательный поворот: после терактов 29 марта ряд столичных изданий проявили поистине трогательное понимание поступка шахидок. А заодно припомнили государству Российскому его прегрешения – реальные и мнимые.

Все возвращается на круги своя?

В чем причины возвратного процесса и чем обернется он – а также другие, не менее тревожные явления – можно только догадываться. Почему догадываться? Да потому, что, как мы могли убедиться, ни на один из поставленных вопросов о размере, влиянии и настроениях диаспор внятного ответа из общедоступных источников получить невозможно. Боюсь, что и официальные лица знают не больше нашего. Анекдотическое многолетнее корпение над “Кодексом поведения москвича” и бессодержательная результативная часть документа куда более серьезного – “Концепции реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве” показывают: власть не слишком далеко продвинулась в изучении вопроса.

Единственное, о чем слышаны все, – это “художества” горячих гостей столицы. Информация поступает чуть ли не ежедневно. Во всяком случае, в настоящее время – пока не обрело силу закона требование об ужесточении и контроле со стороны милиции “за упоминаниями в СМИ о национальности правонарушителей”. Оно содержится в вышеупомянутой “Концепции”. Ужесточат контроль – и будет как в популярной песне: “Каким-то хазарам какой-то Олег задумал отмстить почему-то”.

Но пока свободу слова не ограничили, сведения можно черпать как из бездонного кладезя. Я публикую уже третью кряду работу о диаспорах, в том числе об их противоправных действиях, и всякий раз материал обновляется целиком. В примерах нет недостатка.

Зачастую преступления приезжих иначе как дикими не назовешь. В них содержится вызов – не только государству (любое преступление – это вызов, брошенный Закону), но и обществу. В связи с убийством олимпийского чемпиона Нелюбина я уже вспоминал строки М. Ю. Лермонтова: “Смеясь, он дерзко презирал чужой земли язык и нравы” (“Наш современник”, № 6, 2009). Вот это презрение к нравам, обычаям земли, которую пришельцы, видимо, считают чужой, постоянно обнаруживается в их криминальных деяниях.

Надеюсь, читатели помнят убийство двух пожилых женщин в Москве в дни празднования юбилея Победы. Оно потрясло москвичей – убили ветеранов. Вся страна да и лучшая часть человечества в те дни с благодарностью вспоминала подвиг людей, одолевших фашизм. Однако нашлись вырожденки, для которых поистине нет ничего святого. Газеты были полны версиями, милиция сбивалась с ног – и для нее найти преступников было делом чести. В конце мая арестовали подозреваемых. Ими оказались два уроженца Кабардино-Балкарии и житель Украины (“МК”, 24.05.2010).

В июне 2010 года начался процесс над похитителями сына вице-президента компании “Роснефть”. На скамье подсудимых – житель Ингушетии и уроженка Грозного. На суде всплыли дикие (без этого слова не обойтись!) по-

дробности: “Миша (похищенный. – А. К.) рассказал, что его содержали на цепи, угрожали оружием” (“Время новостей”, 23.06.2010).

Громкие преступления кавказцы совершают не только в Москве, но и в других русских городах. Весной этого года в Питере напали на известного актера А. Зиборова. На улице компания “выходцев с Кавказа” пристала к его девушке. Актер попытался защитить ее, тогда один из бандитов выстрелил ему в лицо. Зиборов потерял глаз (“МК”, 28.04.2010).

Другой инцидент обошелся без крови, но шуму наделал немало. В конце мая в Москве чеченские милиционеры не поделили дорогу с “сотрудником федеральной службы” (в интернете писали – офицером ФСБ) и нанесли ему “несколько ударов по лицу” (NEWSru.com. 01.06.2010). Невозможно припомнить, когда еще в Москве раздавали за-трещины чекистам!

Нападения “гастролеров” на сотрудников милиции не счесть. Два сообщения навскидку. 22 июня у торгового центра “Москва” в Люблине оперативники попытались задержать членов этнической ОПГ. Те открыли огонь. Только чудом – сообщает корреспондент – пули не попали в проходящих мимо людей. Преступников удалось задержать. Ими оказались выходцы из Карачаево-Черкесии и Таджикистана (“Время новостей”, 23.06.2010). 3 июня в Подмосковье при осмотре частного дома милицейский патруль подвергся вооруженному нападению. Бандиты тяжело ранили двух сотрудников милиции. Стреляли братья – Рахимовы – уроженцы Таджикистана (<http://lenta.ru/news/2010/06/03/shchit/-Printed.htm>).

Горячих парней не останавливают высокие заборы воинских частей. Весной этого года в Ленинградской области произошло примечательное ЧП. “Около двадцати дагестанцев на машинах прибыли к военной части в Каменке, чтобы разобраться с офицером, якобы “притеснявшим” их родственника”, – сообщил “МК” (12.04.2010). По другим сведениям, группа состояла из 40 человек (NEWSru.com.12.04.2010). Визитеры попробовали прорваться на охраняемую территорию, избив дежурного офицера. К ним вышел командир батальона. Но уговоры не помогли, и попытка прорыва была предпринята вновь. Пришлось открыть огонь из автоматов в воздух (“МК”, 12.04.2010).

Незадолго до инцидента один из лидеров дагестанской диаспоры Санкт-Петербурга – председатель питерского Содружества молодежи Дагестана – Гамид Гасанов жаловался корреспонденту Radio France Internationale, что местные жители поверхностно судят о его соотечественниках: “В основном стереотип такой, что дагестанцы очень горячие люди...” (<http://rus.ruvr.ru/2010/04/04/5981919.html>). Ах, как умеют любить себя на Кавказе! Любить – и прощать себе все!

На мой взгляд, то, что произошло в Каменке, – не игра горячей кавказской крови, а тяжкое преступление против государства. За которое следует наказывать – и максимально сурово. А главное – главно. Чтобы другим неповадно было!

Во всем мире воинские базы – это закрытая, неприкосновенная территория. Никому в голову не придет прорываться туда. Случается, конечно, что пацифисты устраивают показательные акции. Но это работа на камеру, этаким антимилитаристский балет. Лезть на колючую проволоку в с е р ь е з в е з д е посчитали бы верхом безумия.

Почему же в России такие происшествия не редкость! В том же поселке, по утверждению корреспондента “МК”, уже происходили столкновения дагестанцев с офицерами.

Еще более опасный инцидент имел место в городе Алейск Алтайского края. Там массовая драка, спровоцированная, как утверждает пресса, военнослужащими из Дагестана, произошла в самой воинской части. “Десятки солдат славянской и кавказской национальности вышли выяснять отношения на плац” (“Коммерсантъ”, 09.04.2010).

Хорошо еще, что то была “пехтура”. А представьте себе выяснение национальных отношений в ракетной части или на атомной подводной лодке! К слову, после затопления “Курска” в числе прочих рассматривалась и возможность диверсии. И досье выходцев с Кавказа изучались с особой тщательностью.

Если уж приезжие не боятся ни военных, ни ФСБ, ни милиции, то что го-

ворить об их отношении к простым местным жителям. Случаются истории самые фантастические!

Скажите, к примеру, как могут развиваться события после того, как контролер высадил безбилетника из трамвая. Никак – ответите вы, – в крайнем случае завяжется перебранка. Но если “заяц” оказался “лицом кавказской национальности”, история может принять дурной оборот. В апреле этого года в Москве контролер на маршруте №47 высадил из вагона безбилетника. Далее цитирую: “Высаженный кавказец начал оскорблять контролера, после чего достал травматический пистолет, похожий на ПМ, и выстрелил несчастному поочередно в обе руки, а затем прострелил ему ноги... Подонок перебежал на противоположную сторону дороги, поймал попутку и скрылся” (“МК”, 30.04.2010).

Обратите внимание “поймал попутку”. Значит, деньги у преступника были. Да и пистолет – игрушка недешевая. Кавказец мог бы купить билет, но, похоже, считал это ниже своего достоинства. Вот это я и называю вопиющей асоциальностью, характерной для преступлений приезжих.

Схожая история произошла на Ярославском вокзале. Машинист поезда и его помощник сделали замечание парням, пытавшимся забраться на платформу в обход турникетов. “Тогда один из “зайцев” направил ся к железнодорожникам и после нескольких колких выражений схватил нож и вспорол живот помощнику машиниста. Старший товарищ схватил преступника за руку, но негодяй со всей силы ударил его клинком в грудь” (“МК”, 13.05.2010).

И опять дело не в деньгах. Задержанный, уроженец Кабардино-Балкарии, работает юрисконсультom в столичной нотариальной конторе. Уже на следующий день он обзавелся тремя (!) адвокатами, которые, между прочим, обвинили в произошедшем машинистов – дескать, те “вели себя вызывающе” (“МК”, 14.05.2010). Сделать замечание безбилетнику – это, выходит, вызывающее поведение. А достать нож и зарезать в ответ – проявление особой галантности?!

“Зоной риска” впору объявить всю территорию Белокаменной. Выходя из кафе, вы рискуете получить пулю нетерпеливого претендента на столик, который только что занимали. Так случилось с посетителем трактира на Новопетровской улице. Цитирую: “...Трое выходцев из Ингушетии в состоянии сильного алкогольного опьянения наведались в трактир “На кругу”. Адекватность визитеров вызывала сомнения, к тому же в заведении не оказалось свободных мест, и охрана вынуждена была отказать гостям. Но горцы настаивали на своем. На беду, именно в этот момент... вышел один из посетителей – 28-летний Игорь... Кавказцы в грубой форме упрекнули мужчину в том, что он засиделся за “их” столом. Один из агрессоров внезапно достал травматический пистолет и несколько раз выстрелил в лицо парню” (“МК”, 02.02.2010).

Похожий случай в столичном кафе произошел в середине лета. В результате стрельбы и поножовщины в больницу попали москвич, приезжий из Воронежа и два жителя Чечни /NEWSru.com.15.06.2010/.

В процитированных заметках прозвучало слово “агрессоры”. Представляется, что оно выражает суть поведения такого рода гостей столицы. Немотивированного ничем, кроме желания утвердить свое превосходство над коренными жителями. Типичное поведение агрессора на чужой земле. Этакие übermensch’и!

Повторю, подобное поведение бросает вызов не только закону, но и всему обществу. Каждому из нас.

Обнадеживает то, что общество начинает сознавать это. Соцпросы показывают: более половины москвичей обеспокоены состоянием межнациональных отношений. 36% считает их напряженными, 15% – конфликтными (“Независимая газета”, 08.07.2010).

Вызывающие выходки “гастролеров” все чаще встречают коллективное сопротивление. К сожалению, далеко не всегда облеченное в правовую форму. Хотя стоит заметить, что, как правило, местные жители сначала пытаются найти управу на обидчиков в милиции.

Так поступили жители Западного Дегунина. Они “неоднократно обращались в различные структуры с просьбой навести порядок в домах, предназначенных под выселение. Люди жаловались, что в них стали заселяться уроженцы Кавказа... По вечерам кавказцы шумели, устраивали громки разборки и

приставали к проходящим женщинам” /NEWSru.com.21.06.2010/. Не получив помощи от властей, жители сошлись стенка на стенку с пришельцами. В ходе массовой драки, сопровождавшейся стрельбой, ранения получили три человека (там же).

Несколько массовых драк с кавказцами произошли в мае. Причиной одной из них стал наезд водителя-кавказца на мальчика 12 лет. Пострадавший скончался, а водитель скрылся с места происшествия. “После ДТП между земляками водителя и прибывшими на место происшествия родственниками сбитого подростка произошла драка. В ней участвовало около 40 человек с обеих сторон” /NEWSru.com.01.06.2010/.

Очередное столкновение с приезжими из Чечни имело место на Чистых прудах в начале июля. Группа кавказцев пристала к компании русских девушек и парней. И почти сразу пошли в ход ножи. Тяжелые ранения получили двое русских. А 23-летний Юрий Волков, сотрудник телеканала “Россия 2”, был убит. “. . . Они искали кого-нибудь со славянской внешностью”, – говорит девушка убитого Анна (“МК”, 20.07.2010).

Видимо, это убийство переполнило чашу терпения – оно вызвало массовые правозащитные акции. Хотя профессиональные правозащитники здесь ни при чем – и на этот раз они не сочли нужным вступить за русского человека. Митинг памяти организовали фаны “Спартак” (Волков болел за эту команду). На Чистых прудах собралось около 700 человек. Они принесли свечи и цветы. Прохожим раздавали листовки с рассказом о трагедии. На стенах домов появились надписи: “Война в твоём городе”, “Сегодня Юра, завтра я или ты” (“МК”, 16.07.2010).

Организаторы акции пообещали собраться вновь и подчеркнули важность коллективных выступлений в защиту местных жителей: “Важно показать себе и окружающим, что мы вместе. Подъехать, постоять, помянуть покойного не сложно. . . Проявите участие, переставайте быть равнодушными (разрядка моя. – А. К.). Следующим может быть кто угодно. . .” (там же)*.

Наконец-то дошло! Не только то, как опасен кавказский беспредел. Но и то, что справиться с ним можно только сообща, солидарными действиями.

Хорошо бы теперь и власти – московские и федеральные – осознали то, до чего доперли даже футбольные фаны: положение близко к критическому. “Война в твоём городе”.

Можно предположить, что осмысление ситуации началось. М. Соломенцев, глава столичного Комитета по национальной политике, обеспокоенно заявил: “В обществе растут страхи, фобии, риск локальных конфликтов” (“Время новостей”, 22.07.2009).

Предприняты и первые конкретные меры. Возглавляемый Соломенцевым Комитет подготовил “Концепцию реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве”. В документе немало трезвых констатаций: отказ части общин от ассимиляции, анклавизация (появление в Москве районов “большей концентрации населения, имеющего национальность, отличную от русской”). Однако предложенные разработчиками меры действительными не назовешь – проведение “уроков интернационального воспитания” в школах, “развитие интернационального сознания” во взрослой среде, создание “позитивных информационных продуктов” (цит. по: “Коммерсантъ”, 15.02.2010). Словом, лозунг Кота Леопольда “Давайте жить дружно”. Едва ли не единственная позитивная мера – защита “регионального рынка труда от избыточного неконтролируемого притока иностранной рабочей силы” (там же).

К сожалению, куратор “Концепции” М. Соломенцев сам не свободен от стереотипных представлений о “ксенофобии” русских (вспомним его уничтожительный отзыв о “бабушках и дедушках”, якобы зараженных ею).

Такие стереотипы безосновательны. Опросы показывают высокую степень толерантности русских. Более половины не назвали ни одного народа, который бы вызывал у них чувство неприязни.

* 17 июля к месту трагедии пришли уже 3000 человек. Некоторые приехали из других городов, в том числе из далекого Ростова-на-Дону (“МК”, 21.07.2010). Помянули Ю. Волкова и в Питере. Болельщики “Зенита” 17 июля вывесили на стадионе соответствующую растяжку (www.mk.ru.18.07.2010). Тема расправ над русскими – в Центральной России! – приобретает общенациональное значение.

Остальные так же выражают добрые чувства по отношению ко всем народам, кроме двух групп, вызывающих негативные эмоции. Это кавказцы и выходцы из Средней Азии. Причем, если к азиатам недоброжелательно относятся всего 6% опрошенных, то к кавказцам в пять раз больше — 29% (“Коммерсантъ”, 20.05.2010).

Конечно, и на основании этих данных можно порассуждать о “ксенофобии” — было бы желание. Но, согласитесь, когда на фоне общей благожелательности выявляется фактически одна группа, вызывающая негативное отношение, то дело, скорее, не в местных жителях, а в тех, кто такое отношение спровоцировал.

Казалось бы, решение проблемы предполагает плотную профилактическую работу с диаспорами, прежде всего, кавказскими. Вспомним пункты, перечисленные Ю. Калининой: не взрывайте метро, не похищайте детей, не насилуйте русских девушек. Замечательная программа — не правда ли? Можно было бы подумать об ужесточении наказания за вызывающее, поистине общественно опасное поведение, которое сопутствовало большинству перечисленных выше преступлений.

Ничего подобного! Упор делают на пресловутую борьбу с ксенофобией. Мосгордума выдвинула проект постановления о внесении изменений в федеральное законодательство. “Поправки ужесточают наказание за преступления, совершенные по мотивам национальной и другой идеологической ненависти, увеличивают наказание за разжигание ненависти и другие экстремистские преступления” (“Коммерсантъ”, 08.06.2010).

Ох уж эта 282-я! Между прочим, идеологическая статья. В лучших традициях сталинского УК.

Разумеется, за призывы к расправе по национальному признаку следует карать. И карать жестоко! Однако под определение “разжигание ненависти” можно подвести любую негативную оценку и даже просто трезвую констатацию неблагоприятия в межнациональных отношениях. Несколько лет назад на Ставрополье произошел случай столь же курьезный, сколь и страшный. Краевые власти заказали местному политологу исследование межнациональных отношений в регионе. Тот заказ выполнил — и был привлечен прокуратурой по соответствующей статье! В конце концов обвинение сняли, но можно представить, что пережил человек, вся вина которого заключается в том, что он с профессиональной честностью выполнил работу.

Но даже не это главное! Преувеличенное внимание к 282-й приводит к тому, что иной (облегченный) вес получают другие преступления, на той же национальной почве совершаемые.

Судите сами. Вы нелестно высказались о гастарбайтерах — при определенных условиях вас могут привлечь к ответу. Хотя это всего лишь мение. Ущерба, по крайней мере, физического никому не было нанесено. А вот деяние, представляющее немалую опасность для общества — участие в массовой драке со стрельбой, как правило, не наказывается. 19 кавказцев, задержанных милицией после побоища в Дегунино, были отпущены. Им даже не предъявили обвинения в хулиганстве! Хотя три человека получили ранения, а на месте происшествия обнаружили 38 гильз — можно представить, какая была пальба.

Другая проблема в том, что 282-ю статью применяют избирательно. В 2007 году за изготовление видеоролика с инсценировкой “казни таджика” русские скинхеды получили реальные сроки. А азербайджанца, выложившего в интернет ролик, “запечатлевший убийства “лиц славянской национальности”, — кстати, инсценированные или подлинные? — после допроса отпустили (“МК”, 05.06.2010).

Скинхеды за нападения на мигрантов, случается, садятся на 16 лет. А кавказцы из группировки “Черные ястребы” отделались легкими приговорами. Ни районный суд, ни апелляционная инстанция “ненависти на национальной почве” в деле не обнаружили. И это несмотря на крики “Русские свиньи!” и “Аллах акбар!”

О том, как горячие парни уходят от ответственности, можно судить по делу об убийстве Юрия Волкова. Оно вызвало огромный резонанс, и то, что обычно остается тайным, на этот раз открылось для публики. Как сообщает “МК” (21.07.2010), двое из трех бандитов, участвовавших в нападении на

компанию русских молодых людей, были отпущены “почти сразу после расправы”. Следствие якобы считает, что они не уедут из Москвы. Хотя в столице, указывает газета, вся троица проживала по временной регистрации. В любой момент они могут отбыть к себе домой в Грозный*.

“Людей за мелкое хулиганство дольше в “обезьяннике” держат”, – рассуждает корреспондент. И тут же объясняет неожиданный либерализм стражей порядка: “... Уже через несколько часов после убийства подъехали в л и я т е л ь н ы е представители диаспоры (разрядка моя. – А. К.) и начали “разруливать ситуацию”. Названы конкретные фамилии: “производитель плодовоощных консервов Хасан Хаджимурадов” и Асламбек Паскачев, председатель “Российского конгресса народов Кавказа” (помните митинг в Москве под лозунгом “Россия без россизма”, – его организовали активисты РКНК). “Пространное заявление на заданную тему сделал и уполномоченный по правам человека Чечни Нурди Нухажиев” (там же).

Чеченский омбудсмен также знаком читателям моей работы. Это он добился запрета и конфискации 58-го тома “Большой энциклопедии” со статьей о Чечне, которая показалась ему “экстремистской”. Странные представления у г-на Нухажиева об экстремизме, да и о правах человека! Получается, что у чеченцев, зарезавших Юрия Волкова, права есть, и они срочно нуждаются в защите, а как насчет прав самого Юрия и других москвичей?..

Господа начальники! Судьи, следователи, омбудсмены, депутаты-законотворцы и далее – до самого верха. Вы понимаете, что вы творите?!

Люди все видят. И делают выводы. Загляните в интернет – никаких иллюзий относительно “родной” власти. “Милиция сдала русский народ”, – это комментарий к заметке об убийстве Ю. Волкова (<http://www.mk.ru/incident/article/2010/07/20/517507-na-chistyih-prudax-delo-nechist...>). Вот отклик на убийство машиниста на Ярославском вокзале: “Они (кавказцы. – А. К.) как ходили с ножами да “травматикой”, так и будут ходить, а для нас еще придумают кучу законов и поправок” /<http://www.mk.ru/incident/news/2010/05/12/486160-na-yaroslavskom-vokzale-ubit...>). А это общая констатация: “Массовое убийство русских не считается в современной России таким уж ужасным преступлением” (<http://www.mk.ru/social/article/2010/03/30/458580-vzryiv-ksenofobii-strashnee-chem...>).

Вы что, полагаете, что такие настроения способствуют росту популярности власти? Или думаете, что все избиратели в РФ кавказцы? Конечно, Чечня и Ингушетия на выборах 90% голосов отдадут “кому следует”. Но, во-первых, потом от своих голосов отказываются (акция “Я не голосовал”), во-вторых, их высокие проценты в общей массе голосов едва различимы. Зачем же вы настраиваете против себя русское национальное большинство?

Ни к чему экстраординарному я не призываю. Обеспечить реальное равенство перед законом всех граждан и всех народов. Только и всего!

... А проблемы нарастают.

1. Количество мигрантов стремительно увеличивается. При сохранении нынешних тенденций демографы прогнозируют, что к середине века столицу “заселят чеченцы и ингуши. Их с учетом официальной статистики рождаемости и притока в столицу может стать не менее 44% от всех жителей города. Дагестанцы, азербайджанцы, таджики, казахи и грузины доведут численность мигрантов с Кавказа, Закавказья и из Азии до 60–80%” (“Комсомольская правда”, 20.01.2003).

Неужели наши правители думают, будто новые москвичи станут голосовать за “Единую Россию” и ее кандидатов? Да и сохранится ли т а к а я Москва в составе России – вопрос. Пример Косова, где албанцы заместили сербское население, перед глазами.

2. Нарастает конфликтный потенциал диаспор. Видимо, к этому подталкивает ситуация на исторической родине, обострившаяся в результате глобального кризиса и внутренних разборок. Наглядный пример – Киргизия.

Погромы в Оше потрясают своей жестокостью. Тысячи погибших и раненых. Сотни тысяч беженцев. Разрушенный полумиллионный процветающий

* Один из отпущенных – некто Сулейманов – уже “на вызовы на допрос не отвечает, его местонахождение неизвестно” (“МК”, 27.07.2010). Ну и как охарактеризовать работу следствия?!

город. Кстати, киргизы громили не только узбеков, но и русских. Об этом, со слов очевидца, рассказал “МК” (23.06.2010).

А ведь в России огромная киргизская диаспора. Кто даст гарантию, что однажды она не взорвется бунтом?

– Немыслимо! – скажете вы.

Отчего же? Едут к нам, в основном, с неблагополучного юга республики. Те же люди. Те же проблемы. Тот же настрой.

К счастью, до противоборства с русскими дело пока не дошло. Но в июне и киргизская, и узбекская диаспоры проводили сходки и митинги с призывом к властям РФ вмешаться в ситуацию в Оше. География выступлений – в газете “Коммерсантъ” (17.06.2010). Массовые выступления проходили в десяти городах – от Воронежа до Южно-Сахалинска.

Возникает вероятность перенесения конфликта между киргизами и узбеками на нашу территорию. Проблема столь серьезна, что о ней заговорили эксперты (см. статью “Разборки на нейтральной территории. Конфликт между киргизами и узбеками может перейти на улицы России”. – “Независимая газета”, 18.06.2010). “В Москве уже были стычки между киргизами и узбеками”, – утверждает “НГ”.*

Чем могут обернуться такие конфликты в будущем, как их предотвращать или купировать, пока не знает никто. Легко выпустить джинна из бутылки, но попробуйте загнать его обратно.

Проблема диаспор требует решения. Надо начать хотя бы о б с у ж д а т ь ее. Искать в з а и м о п р и е м л е м ы е решения. Пока прерогатива принятия решений принадлежит нам. Но очень скоро она может перейти в чужие руки. Тогда будут решать за нас. И, весьма вероятно, – что делать с нами.

* Из последних сообщений: в результате массовой драки между киргизами и узбеками в Москве один человек был госпитализирован (“МК”, 28.07.2010).